

Православный Листок

прихода преподобного Серафима Саровского въ Монреаль
Русской Зарубежной Церкви подъ омофоромъ митрополита Виталия

№ 7 Апрель 2004 г. Р. Х.

В этом номере:

- Изъ отечника
- Новости прихода
- О земныхъ поклонахъ
- Праздники
- Раба Божья Ксенія
- Пред судомъ Божиимъ

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

МАКАРІЙ ВЕЛИКІЙ:

1. Распуская собраніе братіи говариваль: убѣгайте, братія. Куда бѣжать намъ далѣе этой пустыни, - спрашивали его. Этого убѣгайте – положи персть на уста, отвечалъ онъ.
2. Онъ говорилъ: если хочешь спастись, то будь мертвъ, не принимая ни безчестія человеческого, ни чести.
3. Въ поученіи к братіи говорилъ: братія, очи ваша да испустятъ слезы прежде отшествія вашего туда, гдѣ слезы ваши будутъ жечь наши тѣла....
4. Онъ сказалъ: слово гордое и злое направляетъ къ злу и добрыхъ людей, а слово смиренное и благое обращаетъ къ добру и злыхъ людей.
5. Божественный Макарій отъ трудовъ постничества, отъ многихъ и различныхъ браней имель измѣненнымъ самое тѣло, которое походило на тѣнь.

НОВОСТИ НАШЕГО ПРИХОДА

Со времени выхода послѣдняго номера нашего листка самымъ главнымъ событіемъ несомнѣнно было празднованіе Пасхи Господней. На праздникъ было болѣе двухъ сотенъ человѣкъ. Нашъ небольшой храмъ едва вмѣщаль пришедшихъ принять участие въ праздничномъ богослуженіи. Хорошо, когда люди

стремятся въ храмъ Божій. Хорошо, когда въ храмѣ тѣсно. Жаль, что большинство не находятъ времени посѣщать храмъ чаще, чѣмъ одинъ-два раза въ годъ. Впрочемъ, лучше хотя бы на праздникъ прійти, нежели не ходить вовсе.

Послѣ богослуженія прихожане и священство спустились въ

трапезную, гдѣ вмѣсте весело разговлялись. Будемъ благодарить воскресшаго Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, который даетъ намъ недостойнымъ возможность весело и беззаботно праздновать Его Свѣтлое Воскресеніе.

11/24 апреля состоялось собраніе сестричества нашего прихода. На

этомъ собраніи старшая сестра Галина попросила благословенія уйти на покой. Вслѣдствіи чего по просьбѣ владыки Сергія старшей сестрой согласилась быть р. Б. Лидія. Помолимся, братія и сестры, о томъ, чтобы Господь укрепилъ ея въ служеніи на благо прихода.

О ЗЕМНЫХЪ ПОКЛОНАХЪ

Когда воинская часть проходитъ черезъ деревянный мостъ, тогда она не можетъ "идти въ ногу", ибо при ритмичномъ шагѣ марша вся сила давленія на мостъ увеличивается во много разъ и можетъ проломить его. Такова сила ритма.

Тотъ же естественный законъ дѣйствуетъ и въ духовномъ мірѣ. Индивидуальная молитва одного человѣка не можетъ имѣть такого дѣйствія, какое свойственно правильной общественной молитвѣ. Послѣдняя въ единомъ ритмѣ души многихъ, приобрѣтаетъ

такую силу, которая въ состояніи пройти въ небеса. *"Истинно говорю вамъ, что если двое (или многіе) изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будешь имъ отъ Отца Моего Небеснаго"* (Мф. ХІІІ, 19).

Къ сожалѣнію, наша общественная молитва часто представляет собою печальное явление. Многие безъ всякого согласія другъ съ другомъ молятся своею индивидуальною молитвою, совершая земные поклоны, сообразуясь не съ церковнымъ Уставомъ, предписывающимъ одинаковыя дѣйствія для всѣхъ, а со своимъ личнымъ религіознымъ настроеніемъ. Каждая духовная овца бредетъ въ свою сторону, не слушая призыва своего Пастыря — къ полному духовному слянію всѣхъ молящихся въ единомъ духовномъ ритмѣ соборной молитвы, чтобы "едиными устами и единымъ сердцемъ" обращаться къ Богу.

Для достиженія внутренняго единства въ общественной молитвѣ отъ каждого изъ насъ требуется: 1) послушаніе внѣшней дисциплинѣ во время Богослуженія, т. е. точное исполненіе Церковнаго Устава, и 2) полное сосредоточеніе своего вниманія на содержаніи Богослуженія, раскрывающагося въ словахъ чтенія, пѣнія и священныхъ возгласеній, но отнюдь не на своихъ мысляхъ.

Конечно, полная сосредоточенность на словахъ Богослуженія — дѣло не легкое, требующее постоянныхъ усилій и тренировки активнаго вниманія. Первою ступеню въ развитіи сосредоточенной молитвы и въ достиженіи единого духовнаго ритма въ ней является однообразная внѣшняя дисциплина въ храмѣ, требующая одинаковаго исполненія всѣхъ обрядовъ, предписываемыхъ Церковнымъ Уставомъ.

1. Мы должны знать, что Церковный Уставъ предписываетъ намъ въ опредѣленные моменты Богослуженія дѣлать земные поклоны, сразу же вставая съ колѣнъ. Стояніе на колѣняхъ допускается въ рѣдкихъ случаяхъ, о которыхъ вѣрующіе часто извѣщаются специальнымъ возгласомъ священника: "преклонивъ колѣна... помолимся".

2. Правилами Св. Отцевъ и постановленіями Вселенскихъ Соборовъ земные поклоны въ дни воскресныя (начинающіеся съ воскресной всенощной въ субботу) и въ дни Господскихъ праздниковъ; запрещаются.

а) Во время воскресной утрени подходящій къ Евангелію "не до земли творить поклоны, но малые, преклоняя главу, дондеже рукою достигнетъ до земли (поясные). Въ недѣлю бо (въ воскресный день) и Владычній

праздникъ и въ Пятидесятницу отъ Пасхи до Троицына дня колѣна не преклонять" (Типиконъ гл. 2-я Утрени).

б) "Въ день Господень и во дни Пятидесятницы, дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдается было, угодно Св. Собору, да стояще приносить молитвы Богу" (Правило 20-е I Вселенскаго Собора).

в) "Отъ Богоносныхъ Отець нашихъ канонически предано намъ не преклонить колѣнъ во дни воскресныя ради чести Воскресенія Христова" (Правило (.90-е VI Вселенскаго Собора).

г) "День сей (воскресный) есть какъ бы нѣкоторый образъ чаемаго (будущаго) вѣка... Посему церковные уставы научаютъ насъ предпочитать въ сии дни прямое положеніе тѣла во время молитвы..., какъ бы переселяя нашу мысль отъ настоящаго въ будущее (гдѣ уже не будетъ колѣнопреклоненій). Но, у меня, — скажетъ кто либо, — есть усердіе именно земной поклонъ сотворить. — Умѣрь твое усердіе, такъ не кстати и не во время родившееся. Для земныхъ поклоновъ ость дни будничные. А въ праздники ихъ отъ насъ не только не требуютъ, но и запрещаютъ правила Св. Церкви" (Св. Василиій Великій).

Въ этихъ правилахъ не трудно усмотрѣть — какое значеніе придавала Церковь земнымъ поклонамъ въ воспитаніи одинаковаго религіознаго настроенія у всѣхъ молящихся. **И потому всякое излишнее усердіе къ колѣнопреклоненіямъ, нарушающее Церковный Уставъ, не только не принесетъ никакой духовной пользы нарушителю, но и лишитъ его самаго важнаго — возможности войти въ полную гармонию, въ единый ритмъ съ Соборомъ молящихся.**

Значеніе земныхъ поклоновъ въ воспитаніи религіознаго чувства прекрасно раскрывается въ одномъ древнемъ отеческомъ повѣствованіи:

"Однажды пришелъ къ аввѣ Іоаниу крестьянинъ и, рассказавъ ему про свою крайнюю нужду, просилъ у него въ долгъ номисму (4 рубля). Старецъ пожалѣлъ его и занялъ для него эту сумму въ обители. Прошло два года, но крестьянинъ къ старцу больше не являлся. Между тѣмъ, блаженный авва узналъ, что крестьянинъ сталъ вести безпечную жизнь и вовсе пересталъ заботиться о своей семьѣ. Долго думалъ старецъ — какъ помочь горю? И, наконецъ, призвавъ къ себѣ того крестьянина, сказалъ ему: "Верни же мнѣ долгъ, братъ". — "Видитъ Богъ нечѣмъ мнѣ

заплатить тебѣ", — отвѣчалъ крестьянинъ. "А я вотъ помогу тебѣ расплатиться", — сказалъ старецъ. — "когда только ты будешь свободенъ, приходи ко мнѣ и клади передъ иконой по 30 поклоновъ, я буду давать тебѣ за это всякій разъ по кератѣ (18 копеекъ)". И сталъ крестьянинъ очень часто приходитъ въ монастырь и вмѣстѣ со старцемъ класть земные поклоны. "Зачѣмъ ты это дѣлаешь" ? — спрашивала братія старца, — "полезны ли крестьянину одни земные поклоны? Ты бы лучше вразумлялъ его"... На это старецъ отвѣчалъ: "Духовная жизнь въ крестьянинѣ угасла, и она не можетъ появиться въ немъ сразу. Плодъ растенія никогда не созрѣваетъ мгновенно. Каждому плоду предшествуетъ цвѣтъ. Цвѣту предшествуетъ листь, а листу — почка и оживленіе вѣтвей. Не знаете ли, что даръ истинной молитвы и духовной жизни есть плодъ. Много нужно потрудиться, пока этотъ плодъ созрѣетъ. Поклоны же — это какъ бы первая окопка деревьевъ. Среди поклоновъ неизбѣжно проявятся и начатки молитвеинаго духа ". И старецъ оказался правъ. Онъ продолжалъ упражнять крестьянина въ поклонахъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній такимъ способомъ не уплатилъ ему всего своего долга. Но и послѣ этого крестьянина часто видѣли у старца. Онъ уже добровольно приходилъ молиться съ нимъ класть земные поклоны. Въ деньгахъ крестьянинъ перееталъ нуждаться. потому что съ той поры онъ началъ трезвую трудолюбивую жизнь" ("Лугъ духовный").

Оказалось, что земные поклоны — эти простыя механическихъ движенія. — вскрыли заснувшее въ душѣ крестьянина сокрушенное сознаніе своей грѣховной жизни.

Теперь намъ станетъ понятно — почему земные поклоны умѣстны и полезны на будничныхъ Богослуженіяхъ и во дни Великаго Поста, когда отъ вѣрующихъ требуется сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, и почему они не умѣстны и не полезны въ дни воскресныя и во дни Господскихъ праздниковъ и Пятидесятницы, когда отъ вѣрующихъ требуется радостное переживаніе побѣды Христа надъ адомъ и смертью и чаяніе будущаго торжества Церкви,

Во всякій обрядъ нужно не только всмотрѣться, но и глубоко практически войти въ него, чтобы внутренняя его сила ожила для нашего сердца. Вѣдь всякій обрядъ въ свое время созданъ великою

мыслью, великимъ вдохновеніемъ вѣры и молитвы. И тѣ святые моменты высокаго подъема духовной жизни Церковь намѣренно и закрѣпила въ обрядѣ, остановила ихъ, такъ сказать, на вѣки съ цѣлью духовнаго воспитанія послѣдующихъ поколѣній.

Вотъ почему очень важно еще, въ раннемъ дѣтствѣ нашихъ дѣтей не только учить Закону Божію и молитвамъ, но и практически втягивать въ церковную обрядность. Пусть обряды для нихъ вначалѣ будуи непонятными, исполняемыми механически: они постепенно къ болѣе зрѣлому возрасту раскроютъ имъ свою великую духовную

силу. Всѣ наши церковные обряды — это тѣ ступени, по которымъ миллионы вѣрующпхъ восходили къ Богу. Мы должны не пренебрегать, а лобызать этотъ путь, эти слѣды святыхъ миллионѡвъ ...

Протоіерей Борис Молчановъ

Биографическая справка:

Протоіерей Борис Молчановъ
(Молчанов Борис Николаевич) (1896-1963)

Родился 24 іюля в Петербургѣ въ семьѣ протоіакона. Окончилъ Петербургскую семинарію (1916) и Свято-Сергіевскій православный богословскій институтъ въ Парижѣ (1928). Рукоположенъ въ 1927 г. Настоятель приходовъ въ Медонѣ (1927-1933), Лондонѣ (1933-1938), Бейрутѣ (1938), в Белой Церкви (1938-1941). Старшій священникъ Русскаго охраннаго корпуса (1941-1945). Настоятель различныхъ приходовъ во Франціи (1945-1955). Переѣхалъ въ Америку (1956). До своей кончины служилъ вторымъ священникомъ кафедральнаго собора Знаменія Божьей Матери в Нью-Йоркѣ. Скончался 22 августа в Нью-Йоркѣ.

ПРАЗДНИКИ

Вознесеніе Господне

7/20 мая

Слово блаженнаго митрополита Антонія (Храповицкаго)

(Дѣян. 1). Воскресе Христосъ и въ теченіе 40 дней являлся апостоламъ, уча ихъ о царствіи Божіемъ и повелѣлъ имъ быть въ Іерусалимѣ и ждаты обѣтованія Св. Духа „не по мнозихъ сихъ днехъ“.

Какъ же ждали они этого обѣтованія? Они спрашивали Его: „аще въ лѣто сіе устрояеши Царство Израилію?“ Спаситель не отвѣчаетъ имъ отрицательно, но говоритъ, что не ихъ дѣло испытывать сроки: — „но приимите силу, нашедшу Святому Духу“. Они думаютъ о царствѣ земномъ, а Онъ, не отрицая устроения царства израильскаго, говоритъ, что оно будетъ въ иномъ видѣ, чѣмъ они ждуть: — его содержаніе будетъ въ явленіи силы Духа Святого. Они хотятъ чуда, оно и будетъ, черезъ нѣсколько дней, но они хотятъ чудеснаго явленія силы земной, а будетъ явлена сила Духа Святого. Устроение царства земнаго, это такая мелочь передъ устроениемъ Царства Духа, но они хотятъ перваго, а Онъ хочетъ, чтобы они желали втораго и готовить ихъ къ нему.

Сейчасъ Россію постигла кара за преступленія и проявляются силы Духа, но люди не ихъ ищутъ и усваиваютъ, а просятъ царства земнаго.

Господь даетъ просвѣщеніе душъ, духовную благодатную силу, а русскіе израильтяне хотятъ царства земнаго. Они хотятъ царя или повелителя убивающаго и покоряющаго. Они отвергаютъ камень, который долженъ сдѣлаться главію угла Святой Руси: „это отъ Господа и есть дивно въ очахъ нашихъ“ (Пс. 117, 23) Но люди не понимаютъ этого великаго призванія. „Потому сказываю вамъ: отнимется отъ васъ Царствіе Божіе и дано будетъ народу приносящему плоды его“ (Мѡ. 21, 43). Дано будетъ тѣмъ, кто хочетъ просвѣщенія духовнаго. Рожденные отъ Бога и просвѣщенные Духомъ, любятъ вѣру, подвигъ, благодать, истину и смиреніе. Сыны земли любятъ иныя цѣнности.

Далеки, такъ далеки люди отъ Христа!

Они вѣрують въ политическую власть и силу и такъ далеко ихъ сердце отъ Царствія Божія. О, если бы люди полюбили Бога и приняли и обогатились и укрѣпились дарами Святого Духа! Тогда власть земная естественно приложилась бы имъ.

Ншѣ же намъ надо безропотно нести свой крестъ, и не только безропотно, но съ благодарностью и въ терпѣнни. Будемъ же его нести, будемъ искать и желать Духовнаго просвѣщенія и будемъ надѣяться твердо, что тогда дастъ намъ Господь услышать, что спасеніе наше „не по мнозѣхъ сихъ днехъ“.

РАБА БОЖЬЯ КСЕНИЯ

«Раба Божья Ксения».

Надпись надъ часовней Ксеніи на Смоленскомъ кладбищѣ, въ С-Петербурѣ.

Среди всѣхъ лицъ, погребенныхъ на Смоленскомъ кладбищѣ, есть много замѣчательныхъ, о которыхъ память сохранилась въ народѣ. Напримѣръ, описателю ея житія случалось нѣсколько разъ бывать на этомъ кладбищѣ и всегда видѣть у одной маленькой часовни много народу. Воображая сначала, что эта часовня предназначена специально для панихидъ по усопшимъ, онъ не обращалъ особеннаго вниманія, но какъ-то разъ пришлось ему услышать отъ одной престарѣлой женщины рассказъ о петербургской жительницѣ, Ксеніи Григорьевой, юродствовавшей чуть-ли не весь свой вѣкъ и похороненной на Смоленскомъ кладбищѣ. Поинтересовавшись ея рассказомъ, изъ котораго онъ узналъ, что именно по ней служатся панихиды и съ этою цѣлью устроена часовенка, онъ специально отправился туда провѣрить слышанное. Обративъ вниманіе на подпись, приведенную въ заголовкѣ этого очерка, онъ началъ спрашивать о ней лицъ, молившихся надъ ея могилой, думая, что они ея родственники или знакомые. Но отнюдь не бывало: это были люди, которые много слыхали о ней, но сами ровно ничего не знали. Нѣкоторые изъ нихъ, однако, говорили многое, чему повѣрить трудно, и онъ рѣшился обратиться къ болѣе свѣдущимъ людямъ, которые указали ему на источникъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ «Русской Старинѣ» и въ «Историко-статистическомъ описаніи Петербургской епархіи». Съ

этимъ свѣдѣніями онъ и счелъ полезнымъ познакомить читателей, интересующихся этой личностью.

Вотъ какъ описываетъ ее отецъ С. Опатовичъ: «Происхожденіе Ксеніи Григорьевой никому неизвѣстно, тѣмъ не менѣе знаютъ, что она была замужемъ за придворнымъ. пѣвчимъ, Андреемъ Ѳедоровымъ, состоящимъ въ чинѣ полковника. Но смерть рано разлучила ее съ мужемъ, и она осталась двадцати шести лѣтъ вдовою. Погоревавъ по немъ, она раздала все свое имущество бѣднымъ и, надѣвъ на себя платье мужа, щеголяла въ немъ подъ его именемъ въ теченіе сорока пяти лѣтъ по Петербургу, не имѣя нигдѣ постоянного пристанища.

«Однако, главнымъ ея мѣстопробываніемъ была Петербургская сторона, и преимущественно приходъ св. апостола Матвія. Ея именемъ долго называлась даже одна улица. Она пользовалась большимъ уваженіемъ среди тамошнихъ жителей, въ особенности у извозчиковъ, которые, завидя ее издали на улицѣ, обгоняли другъ друга и наперерывъ предлагали ей свои услуги, будучи вполнѣ убѣждены, что кому удастся хоть сколько-нибудь провезти ее, то весь день будетъ счастье и онъ поѣдетъ домой съ хорошимъ заработкомъ.

«И она удостоивала многихъ этимъ счастьемъ. «Говорятъ, что 24-го декабря 1761 года Ксенія Григорьева ходила по улицамъ Петербургской стороны и говорила тамошнимъ жителямъ:—Пеките блины, пеките блины... Вся Россія будетъ печь блины, — Слышавшіе это говорили, что этими словами она предсказывала смерть императрицы Елисаветы Петровны, которая умерла на другой день послѣ ея предсказанья.

«Годъ смерти Ксеніи неизвѣстенъ, но, какъ надо предполагать, она умерла или въ концѣ прошлаго столѣтія или въ

началѣ настоящаго; конечно, приблизительно.

«Въ двадцатыхъ годахъ на ея могилу началъ толпами стекаться народъ, который, по горсточкѣ, разобралъ всю насыпь на могилѣ, въ виду чего сдѣлали другую, но и ту разнесли. Пришлось положить плиту, которую однако разбили и по кусочкамъ снесли по домамъ. Но, разбирая землю и ломая плиты, посятители оставляли на могилѣ денежный пожертвованія, которыми и пользовались нищѣ.

«Вслѣдствіе этого могилу обнесли оградой, а къ оградѣ прикрѣпили кружку для сбора пожертвованій, а потомъ, на собранную такимъ образомъ сумму, поставили памятникъ въ видѣ часовни изъ сѣрой отесанной скалы съ желѣзною крышей, двумя оконцами по бокамъ и желѣзною дверью посерединѣ, надъ которою и существуетъ надпись «Раба Божія Ксенія».

Здѣсь же находится и кружка для сбора пожертвованій. Половина собираемой суммы поступаетъ и теперь въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а другая идетъ въ церковь на неугасимую лампаду на гробъ рабы Божіей Ксеніи... «Кто меня зналъ, да помянешь мою душу для Спасенія своей души».

«Такую надпись положилъ кто-то на могилѣ Ксеніи—но кто именно—неизвѣстно.

«И нигдѣ, какъ я уже сказалъ, не служитъ столько панихидъ, сколько на ея могилѣ. Побужденіемъ къ этому, какъ видно, служатъ рассказы о чудесахъ, совершившихся по молитвамъ Ксеніи для тѣхъ, кто съ вѣрою помолился на ея могилѣ... Эти рассказы ходятъ по всему Петербургу, завозятся пріѣзжими въ провинцію и привлекаютъ массу посятителей на Смоленское кладбище...

Нѣкоторые изъ этихъ рассказовъ приводятся отцомъ С. Опатовичемъ такъ:

«Однажды къ одной помѣщицѣ, фамилія мнѣ неизвѣстна, пріѣхала гостить ея близкая родственница, жившая въ Петербургѣ и много слышавшая про Ксенію. Вечеромъ гостя долго про нея рассказывала, что слышала отъ другихъ.

«Хозяйка, ложась спать, помолилась за усопшую рабу Ксенію и заснула. Но вдругъ она видитъ во снѣ, что Ксенія ходитъ вокругъ ея дома и поливаетъ его водою. Вставъ поутру, она рассказала свой сонъ родственницѣ, которая приписала этотъ сонъ впечатлѣнію ея рассказа.

«Въ тотъ же день утромъ, вскорѣ послѣ ихъ разговора, въ двадцати саженьяхъ отъ дома, загорѣлся сарай, въ которомъ находилось около четырехъ тысячъ пудовъ сѣна. Дому, конечно, угрожала большая опасность, однако-же онъ остался цѣль и невредимъ».

Второй рассказъ того-же отца Стефана:

«Одна нѣмка-лютеранка страдала сильною мигренью. Ея сосѣдка по комнатамъ, православная, пошла на кладбище, принесла оттуда землю, взятой на могилѣ Ксеніи, и посоветовала ей положить на больное мѣсто. Больная послушалась, приложила и боль живо затихла. Когда боль успокоилась, нѣмка отняла землю и положила въ шкафъ. Это было вечеромъ. Черезъ нѣсколько минутъ она замѣтила, что вокругъ земли появился какой-то странный свѣтъ, а въ тоже время шкафъ какъ будто началъ дрожать. Испугавшись, нѣмка переложила землю на комодъ и на немъ повторилось тоже самое. Она еще больше испугалась и позвала свою сосѣдку: эта поелѣдняя, узнавъ въ чемъ дѣло, поставила въ углу ея комнаты икону, положила подлѣ нея землю и зажгла лампаду. Тогда свѣтъ исчезъ и все успокоилось».

Рассказъ этотъ сообщенъ отцу Опатовичу самою нѣмкою, которая свято увѣровала въ все случившемуся, и достаточно силенъ для поддержанія въ

народъ уваженія къ могилѣ Ксеніи.

Третій разсказъ мы слышали отъ одного военного старичка, нынѣ уже въ отставкѣ, который, выйдя изъ часоушки и услышавъ нашъ разговоръ съ кладбищенскимъ сторожемъ, у котораго мы спрашивали, кто и когда построилъ эту часоушку, подошелъ къ намъ и сказалъ:

— «Часоушка эта, насколько мнѣ извѣстно, построена однимъ изъ старостъ, кажется, Марковымъ или Макаровымъ, на средства, пожертвованныя народомъ. А что касается Ксеніи, то я могу вамъ разсказать маленькій случай изъ моей жизни... Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, когда я былъ помоложе—теперь мнѣ около шестидесяти—я вознамѣрился опредѣлить своего единственнаго сына въ одно изъ учебныхъ заведеній на казенный счетъ и для этой цѣли, съ разрѣшенія начальства, пріѣхалъ изъ Западнаго края въ Петероуръ. Подавъ прошеніе въ нѣсколько учрежденій, я, къ величайшему моему огорченію, отовсюду получилъ отказъ. Горе меня обуяло, что постигла такая неудача, и, въ отчаяніи, я уже хотѣлъ уѣхать домой. Расплатившись въ номеръ, гдѣ я остановился, я, сѣтуя на неудачу, разсказалъ о томъ хозяйкѣ меблированныхъ комнатъ, которая, какъ-то вечеромъ, разсказала мнѣ о Ксеніи. Женщина она была простая и поэтому попросту и отвѣчала.

— Эхъ, ваше благородіе, да вы бы поѣхали отслужить ланихиду на могилкѣ рабы Божьей Ксеніи... Авось она и замолвить за васъ словечко у Всевышняго.

«Я ничего не отвѣтилъ ей и, рѣшившись остаться еще на однѣ сутки въ Петербургѣ, на слѣдующее утро отправился съ сыномъ на Смоленское кладбище и пригласилъ священника отслужить панихиду. Затѣмъ, помолвившись и подавъ нищимъ, потихоньку полпелся домой... Но какво было мое удивленіе, когда, вернувшись домой около обѣда, я засталъ въ своемъ номерѣ на столѣ казенный пакетъ. Схвативъ его дрожащими руками, я ужъ не помню, какъ вскрылъ и прочелъ бумагу, что мой сынъ принятъ въ одно изъ учебныхъ заведеній, начальство котораго сначала рѣшительно отказало въ моей просьбѣ.

Чему приписать это чудо: случайности ли, или какому совпадению, не берусь рѣшить, но на слѣдующій день я, въ благодарность за это, отслужилъ вторую панихиду и съ тѣхъ поръ служу каждый годъ»...

А вотъ еще одинъ разсказъ, переданный намъ однимъ изъ очередныхъ кладбищенскихъ священниковъ, къ которому мы обратились съ просьбой разсказать намъ что-нибудь о Ксеніи.

Однажды, сказалъ онъ,—я былъ тоже очереднымъ и ко мнѣ подошли три дамы въ траурныхъ платьяхъ; одна изъ нихъ была постарше, а двѣ помоложе, какъ видно, ея дочери. Это было 13-го сентября. Они пригласили меня отслужить панихиду на могилѣ Ксеніи. Я немедленно исполнилъ ихъ просьбу, за что и получилъ довольно щедрое вознагражденіе. Послѣ этого раза онъ аккуратно являлся каждый мѣсяць, именно 18-го числа и каждый разъ я служилъ панихиду. Всегда онъ приходили троимъ и я хорошо замѣтилъ,

что онъ не только приходили въ это число, но даже въ одинъ часъ.

Изъ всего этого только видно, что о Ксеніи знаютъ всѣ петербуржцы, но какъ, почему и что—никому невѣдомо. Одно достоверно, что на ея могилѣ служатъ панихиды, что къ ней пріѣзжаютъ съ отдаленныхъ окраинъ Россіи и что ея могилу лчитаетъ народъ.

Въ ея маленькой часоушкѣ находится въ изголовьи прекрасная икона распятія Спасителя на крестѣ, а вверху кругомъ стѣнъ иконы въ кютахъ, пожертвованныя разными лицами по тому или другому случаю. Между ними есть серебряныя, золоченыя, но большею частію металлические; нѣкоторыя съ вѣнчальными свѣчами.

Налѣво отъ входа два серебряныхъ образа въ кютахъ пожертвованы княземъ Масальскимъ передъ отъѣздомъ на войну съ турками въ 1877—78 годахъ. Говорятъ, что онъ вернулся цѣль и невредимъ, но вскорѣ заболѣлъ и умеръ.

Разъ намъ пришлось присутствовать на одной изъ многихъ панихидъ, и наше вниманіе было обращено на старушку лѣтъ пятидесяти-пяти-семи и молодого человека съ дѣвочкой лѣтъ двѣнадцати: она пригласила священника отслужить панихиду и, во время служенія, сильно плакала, стоя на колѣняхъ у могилы; молодой человекъ стоялъ позади тоже не безъ слезъ: дѣвочка поникла головою и съ грустью смотрѣла то на молодого мужчину—вѣроятно, брата,—

то на старушку, повидимому, бабушку.

Послѣ панихиды, когда священникъ ушелъ, она набожно перекрестилась на образа и громко произнесла:

— Господи! упокой рабу Ксенію и услышь мою молитву.

Смотря на нее и намъ сдѣлалось грустно. Видно, какое-нибудь семейное горе заставило ее обратиться къ Есеніи и просить ее заступничества,

Мы осмѣлились обратиться къ молодому человеку съ вопросомъ; тотъ смутился, но все-таки отвѣтилъ:

— Семейное горе, даже несчастье, о которомъ людямъ постороннимъ неудобно сообщать...

— Ну, Вася,—отозвалась старуха къ молодому человеку, пойдѣмъ и Господь намъ поможетъ...

И они ушли, оставивъ насъ въ нѣмомъ предположеніи, что съ ними случилось, видно, что-нибудь необыкновенное.

Часоушка открыта каждый день во время обѣды, а въ хорошую лѣтнюю погоду и по праздничнымъ днямъ—цѣлый день. По желанію посетителей, она открывается и въ неуказанное время, то-есть тогда, когда она по обыкновенію заперта.

- Миръ праху ея!

(отъ редакціи: Прославленіе блаженной Ксеніи было совершено Русской Православной Зарубежной Церквю 11 (24) сентября 1978 г.)

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИМЪ

Дорогія братія и сестры, многіе изъ васъ, вѣроятно, что-либо слышали объ не вполне братскихъ отношеніяхъ между Русской Зарубежной Церквю и Московской Патріархіей. Въ концѣ 80-х годовъ братство преподобнаго Іова Почаевскаго издало сборникъ «Предъ судомъ Божиимъ», гдѣ было выражено отношеніе Зарубежной Церкви къ т. н. Московской Патріархіи. Постольку поскольку, вопросъ этихъ отношеній не перестаетъ волновать сердца русскихъ людей, мы рѣшили опубликовать это изданіе въ нашемъ листкѣ. Однако, беря въ расчетъ прошедшее время, мы позволили себѣ сдѣлать нѣсколько дополненій. Въ этомъ раздѣлѣ мы будемъ печатать по нѣсколько статей изъ этого сборника въ каждомъ последующемъ номерѣ нашего листка.

Предъ судомъ Божимъ

Все возглавление Московской Патриархии въ своемъ послѣдовательномъ, намѣренномъ и добровольного стояннн въ продолженнн 63-хъ лѣтъ въ серганствѣ, а затѣмъ и въ экуменизмѣ, настолько сроднилось съ этими двумя ересями, что перестало быть способнымъ возродиться и вернуться къ корнямъ истиннаго Православнн. Тѣмъ временемъ апологеты серганства начинаютъ уже интенсивно оправдывать самаго митрополита Сергнн, указывая на тотъ фактъ, что послѣднимъ руководило подписать пресловутую Декларацию ни что иное, какъ горячее желанн спасти Церковь въ тѣхъ ужасныхъ условннхъ разбушевававшегося воинствующаго безбожнн.

Такнн защитники серганства, встречающнся подложить нѣкую видимость фундамента подъ ложъ и обманъ этой ереси копаютъ глубокоую яму своимъ владыкамъ, яму, изъ которой они никогда уже не выйдутъ. Для вселенской православной мысли уже ясно, что всѣ мы спасаемъ въ Церкви и Церковь, но не спасаемъ Церковь. Никто никогда изъ всѣхъ свв. Отцовъ не выразилъ такую нелѣпую мысль, граничущую съ невѣжествомъ въ области самаго догмата о Церкви. Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть единый Спаситель Церкви, какъ Ея Глава, и только Онъ Единъ и никто никогда кто другой. А послѣднн событнн въ Росснн намъ показали, что вожди Московской Патриархнн не сумѣли или сами не захотѣли воспользоваться гласностью и перестройкой, промыслительно данной имъ этой отдушиной и тѣмъ окончательно убѣдили всѣхъ въ ихъ безнадежной закостенѣлости и въ ихъ состояннн

**Смиранны Тихон,
Божнню милостнню Патриарх Московскнн и
вснн Росснн,
возлюбленнмъ о Господе архипастырямъ,
пастырямъ
и всемъ вернымъ чадамъ Православной
Церкви Россннскон**

*«Да избавит нас Господь от настоящаго
века лукаваго»
(Гал. 1, 4)*

Тяжкое время переживает нынѣ святая православная Церковь Христова в Русской Земле: гонение воздвнгли на истину Христову явные и тайные враги сей истинн и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христанской всюду сеять семена злобы, ненавннн и братоубийственной брани.

Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближнимъ — ежедневно доходят до нас известнн об ужасныхъ и зверскихъ избиеннхъ ни в чемъ не повинныхъ и даже на одре болезни лежащихъ людей, виновныхъ разве только в томъ, что честно исполняли свой долгъ передъ родиной, что все силы полагали на служение благу народному. И все это

совершается не только под покровомъ ночной темноты, но и въявь — при дневномъ светѣ, с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякаго суда и с попраниемъ всякаго права и законности — совершается в наши дни во всехъ почти городахъ и вснхъ нашей отчнзнн: и в столицахъ, и на отдаленныхъ окраинахъ (в Петрограде, Москвѣ, Иркутскѣ, Севастополѣ и др.).

Все сие преисполняетъ сердце наше глубокою и болезненной скорбью и вынуждаетъ насъ обратиться къ такому извергамъ рода человеческого с грознымъ словомъ обличеннн и прещеннн по завету св. Апостола: «согрешающихъ предъ всеми обличай, да и прочнн страхъ имутъ» (1 Тим. 4,20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, оно — поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятнню потомства в жизни настоящей, земной.

Властью, данную намъ от Бога,

глубочайшаго рабства партнн. Будемъ же мы. наконецъ, откровенными и говорить правду въ лицо.

Для всякаго же честнаго, правомыслящаго православнаго — будь то мнрянинъ, а тѣмъ болѣе клирикъ или епископъ не только Русской Православной Зарубежной Церкви, но любой Помѣстной Церкви, такое продолжительное упорное пребыванн въ явномъ заблужденн дѣлаетъ правнтелей этого патриархата подсудимымъ организмомъ предъ вѣчной Истиной — Христомъ. Но какой Соборъ будетъ ихъ судить, когда столько нерарховъ другихъ Православныхъ Церквей раздѣляютъ съ Москвой экуменическнн принципы и заблужденнн?! А мы архереи Русской Православной Зарубежной Церкви, будучи только свободной частью Россннскон Церкви, никогда не замышляли облечься въ тогу такихъ суднн. Однако, есть о чемъ задуматься, потому что мы однимъ своимъ существованнемъ обличаемъ Москву, и даже если бы совсѣмъ молчаливы, то и тогда бы и de facto и de jure были все-таки ихъ молчаливыми судьями. И наше настоящее мѣсто пока что не на судѣ, а только на совѣсти правнтелей Московскаго Патриархата. И не мы сами себя поставили въ эту духовную область совѣсти, но Самъ Господь.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что всѣ вершнтели судебъ Московской Патриархнн, за невозможностью быть судимыми настоящимъ безпристрастнымъ, не лицемѣрнымъ Божнммъ Архереискнммъ Соборомъ и Судомъ отданы на Судъ Божнн. И это страшно, ибо «страшно впасть въ руки Бога Живаго».

Аминь.

Митрополнтъ Внталнн.

запрещаемъ вамъ приступать къ Тайнамъ Христовымъ, анафематствуемъ вас, если только вы носите еще имена христанскнн и по рождению своему принадлежите къ Церкви Православной.

Заклинаемъ и всехъ вас, верныхъ чадъ Православной Церкви Христовой, не вступать съ такими извергами рода человеческого в какое-либо общенн «измите злаго отъ васъ самихъ» (1 Кор. 5, 13).

Гонение жесточайшее воздвнгнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающнн рождение на светъ человека или благословляющнн супружескнн союзъ семьи христанской, — открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушенню черезъ расстрелъ изъ оруднн смертоносныхъ (святые соборы Кремля Московскаго) или ограбленнню и кощунственному оскорбленнню (часовня Спасителя в Петрограде), чтнмые верующнмъ народомъ обнтели святые (какъ Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожнными властелннами тмы века сего и

объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержащиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей и учителей веры православной, признаются излишними и обращаются или в училища безверия или даже прямо в расадники безнравственности. И имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законной волею самого народа. И, наконец, власть, обещавшая водворить порядок на Руси, право и правду, обеспечить свободу, — проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и в частности — над святою Церковью Православною.

Где же предел этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на нее врагов

неистовых?

Зовем всех вас — верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне святой матери нашей. Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостояйте им силою веры вашей, вашего властного родительского вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами св. Апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч» (Рим. 8, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенною ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Матф. 16, 18).

*ТИХОН, патриарх Московский и всяя России
Января 19 дня, 1918 года.*

Декларация митрополита Сергия 1927 г. о признании им Советской власти

**Божьею милостью смиренный
Сергий,
митрополит Нижегородский,**

**Заместитель Патриаршего
Местоблюстителя и
Временный Патриарший
Священный Синод.**

Одною из забот почившего Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона перед его кончиною было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к советскому правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, Святейший говорил: "Нужно бы пожить еще годика три". И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом, выступления зарубежных врагов советского

государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и водители их, возбуждая естественное и справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям Святейшего и ему не суждено было при жизни видеть свои усилия увенчанными успехом.

Ныне жребий быть временным Заместителем Первосвятителя нашей Церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергия, а вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело Почившего и всемирно стремиться к мирному строению наших дел. Усилия мои в этом направлении, разделяемые со мной и православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными; с учреждением при мне Временного Патриаршего Священного Синода укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок,

возрастает и уверенность в возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона.

Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас всех на глазах. Все это нарушает мирное течение жизни, созидавая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги ее интересы, кто желает вывести ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством.

Засвидетельствовать это и является первой целью нашего (моего и Синодального) послания.

За тем извещаем вас, что в мае месяце текущего года, по моему приглашению и с разрешения власти, организовался Временный при Заместителе Патриарший Священный Синод в составе нижеподписавшихся (отсутствуют Преосвященный Новгородский Митроп. Арсений, еще не прибывший, и Костромской Архиепископ Севастиан, по болезни). Ходатайство наше о разрешении Синоду начать деятельность по управлению Православной Церковью увенчались успехом. Теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление; а мы надеемся, что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и т.д. Едва ли нужно

объяснять значение и все последствия перемены, совершившейся таким образом в положении нашей Православной Церкви, ее духовенства, всех церковных деятелей и учреждений... Вознесем же наши благодарственные молитвы ко Господу, так благодарившему о Святой нашей Церкви. Выразим всенародно нашу благодарность и советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

Приступив, с благословения Божия, к нашей синодальной работе, мы ясно осознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза "не только из страха, но и по совести", как учил нас Апостол (Рим. XIII, 5). И мы надеемся, что с Божией помощью, при нашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена.

Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы советской власти устройению церковной жизни на началах

лояльности. Это — недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране. Учреждение советской власти многим представлялось недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайности для христианина нет, и что в совершившемся у нас, как везде и всегда, действует та же десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять "знамений времени", и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах, и в делах и навлекшее подозрение советской власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с советским правительством. Недаром ведь Апостол внушает нам, что "тихо и безмятежно жить" по своему благочестию мы можем лишь, повинаясь законной власти (I Тим. II, 2) или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти.

Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и бесспорно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя и оставить свои политические симпатии дома, приносить в церковь только веру и работать с нами только во имя веры, или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они опять, и очень скоро, возвратятся работать с нами, убедившись, что изменилось лишь отношение к власти, а вера и

православная жизнь остаются неизблемы.

Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярко противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить Заграничный Синод (2 мая/22 апреля 1922 года). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к советской власти, чтобы не порвать со своей родной Церковью и Родиной.

Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созыву и самый созыв нашего второго Поместного Собора, который избрет нам не временное, а уже постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех "похитителях власти" церковной, раздирающих хитон Христов. Порядок и время созыва, предметы занятий Собора и пр. подробности будут выработаны потом. Теперь же мы выразим лишь наше твердое убеждение, что наш будущий Собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время, своим Соборным разумом и голосом, даст окончательное одобрение и предпринятому делу

установления правильных отношений Церкви к советскому правительству.

В заключение усердно просим вас всех, Преосвященные Архипастыри, пастыри, братие и сестры, помогите нам каждый в своем чину вашим сочувствием и содействием нашему труду, вашему усердием к делу Божию, вашей преданностью и послушанием Святой Церкви, в особенности же вашими о нас молитвами ко Господу, да даст Он нам успешно и богоугодно совершить возложенное на нас дело к славе Его святого имени, к пользе Святой нашей Православной Церкви и к общему спасению.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь.

16/29 июля 1927 года

За Патриаршего Местоблюстителя Сергий, Митрополит Нижегородский, Члены Временного Патриаршего Священного Синода: Серафим митрополит Тверской, Сильвестр архиепископ Вологодский, Алексей архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской Епархией, Анатолий архиепископ Самарский, Павел архиепископ Вятский, Филипп архиепископ Звенигородский, управляющий Московской епархией, Константин епископ Сумский, управляющий Харьковской епархией. Управляющий делами Сергий, епископ Серпуховский.

Окружное Послание Собора Архипереев Русской Православной Церкви Заграницей (Ответ на декларацию м. Сергия) — читайте в следующей номере нашего листка.